

АЛЕКСАНДРА БАХМЕТЕВА
ИЗБРАННЫЕ ЖИТИЯ СВЯТЫХ
ЛЕТО

ИЮНЬ · ИЮЛЬ · АВГУСТ

Чтение о святых Православной Церкви

ПАЛМИРА

Братья и сестры

Александра Бахметева

**Избранные жития святых.
Лето: Июнь. Июль. Август**

«РИПОЛ Классик»

2018

УДК 244
ББК 86.37

Бахметева А. Н.

Избранные жития святых. Лето: Июнь. Июль. Август /
А. Н. Бахметева — «РИПОЛ Классик», 2018 — (Братья и сестры)

ISBN 978-5-521-00822-3

В книге представлены избранные жития святых, почитаемых Православной Церковью, в изложении известной духовной писательницы А. Н. Бахметевой (1823–1901). В эту книгу вошли жизнеописания святых, дни памяти которых приходятся на летние месяцы, а также рассказы о главных церковных праздниках.

УДК 244
ББК 86.37

ISBN 978-5-521-00822-3

© Бахметева А. Н., 2018
© РИПОЛ Классик, 2018

Содержание

Предисловие	6
Июнь	7
Житие святого мученика Иустина Философа	8
Память святого мученика Иоанна Нового Сочавского	11
Память святого мученика Лукиллиана и с ним четырех отроков: Клавдия, Ипатия, Павла и Дионисия, и святой девицы Павлы	12
Перенесение мощей святого царевича Димитрия	13
Память преподобного Мефодия Пешношского	17
Преподобный Дорофей Палестинский	18
Память преподобного Илариона Нового	19
Память святого Феодора, епископа Ростовского	20
Житие святого Кирилла, архиепископа Александрийского	21
Житие преподобного Кирилла Белозерского	23
Память святых апостолов Варнавы и Варфоломея	26
Память преподобного Онуфрия великого и иных подвижников, о которых повествует святой пустынный Пафнутий	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Александра Бахметева
Избранные жития святых.
Лето: Июнь. Июль. Август

*Допущено к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви
ИСП17-716-0638.*

Предисловие

Прославляя и вспоминая всех святых угодников Божиих, святых пророков, святых мучеников, Православная Церковь как бы указывает нам в них плоды Духа Святого; пример этих верных служителей Господа да наставит и укрепит нас, да научит нас с верой и упованием молить Господа о ниспослании нам силы и помощи, о ниспослании и нам даров духовных, которые могут соделать нас угодными Богу. Читая жития святых угодников Господа, сколько видим мы примеров, которые должны научить, ободрить и укрепить нас! Мы видим, что люди – как мы, слабые и немощные, как мы, подверженные грехам и заблуждениям – с помощью Господа возродились вновь и жили только для славы Господней и пользы ближних. Мы видим в сонме святых угодников Божиих и старцев, и юношей, и женщин, и детей; некоторые из них были людьми мудрыми и образованными, другие – людьми простыми; одни родились в величии, другие в убожестве; различны были их состояния, различны способности, различны дела и образ жизни, но все, водимые одним Духом, шли к одной цели, по пути заповедей Божиих. «Дары различны, – говорит святой апостол, – но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же, и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех» (1 Кор. 12:4–6). Всем помогал Господь, всех поддерживал всемогущей Своей десницей. Милосердый и всеблагий Господь поможет и каждому из нас, искренне желающему служить Ему и следовать Его заповедям; Он даст нам силу исполнять обязанности наши, сносить терпеливо все страдания, которыми Ему угодно испытать нас; Он дарует нам высшие блага духовные: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание. «Если заповеди Мои соблюдете, – говорил Господь, – то пребудете в любви Моей... Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам» (Ин. 15:10,14).

Июнь

Житие святого мученика Иустина Философа

1 июня¹

Святой Иустин, один из учнейших философов II столетия после Рождества Христова, родился в самарийском городе Сихеме (иначе называемом Неаполем Сицилийским); его родители были людьми богатыми и знатными и заботились о его образовании. Иустин с ранних лет пристрастился к науке; он посещал лучшие школы, учился у знаменитейших философов и наконец пришел к убеждению, что только в слове Божиим заключается истина, что лишь верой душа человека может обрести покой, истинное просвещение и спасение.

Уже в то время, когда апостолы проповедовали Евангелие, самые умные и образованные язычники мало верили богам. Убедившись в ложности языческого богопочитания, они искали истины в учениях древних философов, или мудрецов: Платона, Пифагора, Зенона, Эпикура и других. Некоторые из них утверждали, что все в мире делается случайно, и боготворили силы природы. Одни думали достигнуть блаженства посредством несокрушимой твердости духа и, не признавая Творца Вселенной, уважали, однако же, добродетель; другие искали только земных радостей и наслаждений. Иустин долго и добросовестно искал истины и обращался то к одному учению, то к другому; но ни одно не удовлетворяло его, потому что душа его смутно чувствовала необходимость признать существо высшее и вечное. Более других учений привлекало его учение Платона, которое отличалось возвышенностью стремлений и некоторых понятий о Божестве и о бессмертии души. Иустин страстно предался изучению книг Платона, он часто искал уединения, чтобы на свободе думать о предмете, который так сильно занимал его душу. В одну из таких минут пришлось ему услышать об учении Христовом. Он сам впоследствии рассказывал, как это было.

Однажды вышел он из города и в глубоком раздумье ходил по морскому берегу. Вдруг ему встретился почтенный старец, который вступил с ним в разговор. Иустин стал говорить ему о философии, о желании своем узнать истину, превозносил учение Платона. Старец начал опровергать его мнения и доказывать, что одним разумом своим, без помощи свыше, человек не может дойти до познания истины, то есть Бога. «Я не полагаю, – говорил он, – чтобы в учении Платона и прочих философов ты мог найти истинную мудрость, приводящую к познанию Бога. Ум человеческий, не наставляемый Духом Святым и не просвещенный верой, не может познать Бога».

¹ Здесь и далее даты приводятся по старому стилю. (Примем. ред.)

Иустин слушал старца с изумлением. «Где же, по твоему мнению, могу я найти учителя, который бы указал мне истину, если нет истины в книгах Платона?» – спросил он.

Старец упомянул о пророках. «В глубокой древности, – говорил он, – задолго до философов, жили святые и праведные мужи, которых возлюбил Господь. Исполненные Духа Святого, они предсказывали то, что должно было случиться впоследствии. Что Господь говорил им или возвещал в откровениях, то они без страха объявляли людям. Их писания существуют и поныне и просвещают умы для познания истины, ибо они – свидетели истины. Они веровали в Бога, Создателя мира, и возвещали о пришествии на землю Сына Божия, Иисуса Христа».

Указывая на Священное Писание, на пророчества, которые уже исполнились, старец продолжал доказывать Иустину, что учения языческих философов далеко не совершенны и что истину он может найти только в учении христианском.

«Молись Богу истинному, – говорил старец, – да отверзет Он для тебя двери света, ибо никто не в состоянии уразуметь божественного, если Сам Бог не поможет ему; но Он являет истину всякому, кто ищет ее с молитвой и кто с любовью прибегает к Нему».

Поговорив довольно долго с Иустином, старец удалился. «Я больше уже не встречал его, – пишет Иустин, – но в душе моей возгорелся огонь любви к пророкам и святым мужам, которые суть друзья Христовы. Размыслив о словах старца, я понял, что единая истинная мудрость есть та, о которой он говорил мне. Я начал изучать книги пророков и апостолов и наконец сделался философом настоящим, то есть христианином».

Не довольствуясь изучением книг христианских, Иустин пожелал узнать, как живут христиане и исполняют ли они правила, завещанные им Божественным их Учителем. О христианах были тогда самые нелепые толки: язычники, ненавидевшие их, обвиняли их в преступлениях и в безнравственной жизни, и слово «христианин» было в их глазах позором и поношением.

Подобные слухи доходили и до Иустина и очень удивляли его; он никак не мог согласовать чистоту учения Христова с теми безнравственными поступками, которые приписывали христианам. Он постарался сблизиться с ними и, когда увидел, что они живут свято и благочестиво, что с кротостью, милосердием и терпением они соединяют непоколебимую твердость веры и духа, искренне полюбил их и сам пожелал принять Святое крещение. «Что всего более на меня подействовало, – пишет он, – это мужество христиан и то спокойствие, с которым они переносят мучения, исповедуя веру свою».

Уверовав всем сердцем и приняв Святое крещение, Иустин стал усердно проповедовать слово Божие. С этой целью он путешествовал по разным странам и городам, пришел и в Рим. Он носил одеяние философов и открыл училище христианского благочестия; вокруг него собиралось множество учеников, которых он старался обратить к истине; но языческие философы, с которыми он спорил, возненавидели его и старались всячески вредить ему. В это время императором римским был Антонин, прозванный Кротким. Он преследовал христиан, но не из ненависти к учению их, а потому, что верил клевете, которую возводили на них. Тогда Иустин написал апологию, или рассуждение в защиту христианской веры. В этом сочинении, которое он подал самому императору, он опровергал ложные толки и обвинения христиан, объяснил сущность их учения и описывал их образ жизни. Его слова сильно подействовали на императора, который велел прекратить гонения.

После этого Иустин оставил Рим. В Ефесе он имел прение с мудрым учителем еврейским, Трифоном, которому старался доказать истину христианского учения. Это предание дошло до нас под названием «Беседа с Трифоном иудеянином об истине христианской веры». Тут Иустин рассказывает об обращении своем и объясняет пророчества ветхозаветные, указывавшие на Христа. Все сочинения Иустина: две апологии, беседа с Трифоном – исполнены мудрости духовной и пламенной веры, из них мы можем узнать многое о состоянии и обычаях христиан того времени.

«Как несправедливо, – пишет Иустин, – преследовать христиан, не выслушав их оправданий! Нас называют безбожниками, потому что мы не кланяемся идолам; но мы веруем в Бога, Творца вселенной. Правда, мы не делаем возлияний, не приносим Ему кровавой жертвы; но мы служим Ему молитвой, хвалой и добрыми делами; Богу нашему не нужны дары, подходящие для человека; их мы разделим с нищими.

Наше учение – целомудрие, любовь, милостыня, прощение обид, соблюдение клятв, бессмертие души, воскресение тела, помощь каждому и всем, потому что все мы – дети Божии».

«Каждое воскресенье все христиане собираются и слушают чтение пророков и апостолов; потом старший священнослужитель говорит народу и убеждает всех исполнять те правила, о которых сейчас читали в Священном Писании. Потом причастие раздается присутствующим и разносится диаконами больным и престарелым. Всякий приносит милостыню для раздачи больным, сиротам, странникам и вдовицам».

Иустин опять прибыл в Рим уже в царствование другого Антонина (Марка Аврелия Антонина), известного под именем философа. Это был один из лучших императоров, когда-либо правивших Римом. Он держался высоких правил добродетели, твердости духа; а между тем жестоко преследовал христиан, не понимая их веры и считая их врагами государства. Беспреданно совершались жестокие казни. Предавались смерти люди, которые даже в глазах язычников не имели иной вины, кроме той, что были христиане. Иустин написал вторую апологию в защиту христиан. В этой апологии он доказывал, как несправедливо предавать казни людей, не совершивших никакого преступления. Но это не возымело действия. Гонение свирепствовало с прежней силой, и вскоре Иустин сам подвергся одной участи с теми, кого так горячо и безбоязненно защищал.

Мы уже сказали, что языческие философы возненавидели Иустина. В числе самых непримиримых врагов его был один философ по имени Крискентий, человек, известный порочной жизнью своей и ненавистью к христианам. По проискам его Иустин был заключен в темницу и принял мученическую смерть, по сказанию некоторых писателей – от яда, тайно поднесенного ему Крискентием, а по мнению других – был обезглавлен мечом. Его не спасло и звание философа, столь уважаемое при императоре Марке Аврелии. Это было около 166 года после Рождества Христова.

Память святого мученика Иоанна Нового Сочавского

2 июня

Мученик Иоанн был купцом, родом из Трапезунта. Часто по делам торговли совершал он морские путешествия. Однажды во время такого путешествия хозяин корабля, человек злой и жестокий, заметив, что Иоанн часто молится, завязал с ним спор о христианской православной вере. Иоанн, знавший хорошо Священное Писание, опровергал искусно все доводы и мнения противника своего, чем очень восстановил его против себя. Когда прибыли в Белград, хозяин корабля, чтобы погубить Иоанна, донес градоначальнику, что с ним на корабле плыл один христианин, который желает отречься от Христа и принять магометанство. Градоначальник обрадовался и, призвав Иоанна, сказал ему:

– Я слышал, что ты желаешь принять нашу веру. Наша вера чистая и правая; прими ее, и ты будешь жить в чести, славе и богатстве.

Иоанн, подняв глаза к небу, громко воскликнул: «Господи, не попусти мне когда-либо отречься от Тебя!»

– Христианином я родился, – сказал он затем градоначальнику, – христианином и умру. Не нужно мне ваших богатств, не хочу быть магометанином. Я верую в Господа моего и владыку Иисуса Христа.

Градоначальник еще убеждал его, потом велел принести орудия пытки, думая тем устроить Иоанна, но Иоанн говорил:

– Я поклоняюсь единому Богу в Троице, как научил меня отец, и не отрекусь от веры моей, даже если бы ты предал меня всем возможным мучениям.

Тогда стали так жестоко бить Иоанна, что тело его все покрылось ранами и земля обогрилась кровью его. Он же говорил: «Благодарю Тебя, Господи, что Ты сподобил меня пролить кровь мою за имя Твое». Заключение его в темницу и на следующий день вновь привели к градоначальнику. Лицо его было светлым и радостным. На новые увещания и новые угрозы градоначальника он отвечал тем же твердым исповеданием веры. «Я нимало не забочусь о своем бренном теле, – говорил он, – все помышления мои обращены к тому, чтобы при помощи Спасителя претерпеть все мучения до конца».

Градоначальник повелел его опять жестоко бить, народ жалел о мученике и роптал на жестокость мучителя, но он не знал жалости. Едва живого, измученного христианина он велел привязать к хвосту дикого коня и влачить по улицам города. Долго продолжалось это ужасное истязание. Наконец один еврей отсек мечом голову Иоанна. Это происходило около 1340 года, по одному преданию, в Белграде, по другому – в Аспрокастре, ныне Аккермане.

Впоследствии останки святого мученика были перенесены в город Сочаву (Журжу). Митрополит Григорий Цамблак описал страдания и кончину его.

Память святого мученика Лукиллиана и с ним четырех отроков: Клавдия, Ипатия, Павла и Дионисия, и святой девицы Павлы

3 июня

Святой мученик Лукиллиан был до самой старости жрецом идольским; но Господь Бог, всем предлагающий спасение, дал ему уразуметь истину; он понял тщету идолов, которым служил так много лет, уверовал во Христа и уже в преклонных годах возродился к новой жизни во Христе и принял Святое крещение. Всею душой, всеми мыслями предался он истинному учению, исполнился пламенной любовью к Господу и безбоязненно проповедовал эллинам и иудеям о Христе воскресшем. Это было в городе Никомидии, во время жестокого гонения. Язычники и иудеи подали начальнику страны жалобу на Лукиллиана как на развратителя народа. Старца мучили жестоким образом и потом заключили в темницу. В ней содержались в то время четыре отрока: Клавдий, Ипатий, Павел и Дионисий, взятые за исповедание веры Христовой. Они обрадовались, увидев Лукиллиана, все вместе проводили дни и ночи в беседах о Боге и в пламенной молитве, готовясь к священному мученичеству.

Через некоторое время действительно призвали их к допросу и, видя в них прежнюю твердость в вере, предали новым истязаниям. Но Господь дивным образом явил Свою силу и благодать. Как вавилонские отроки, христианские мученики оставались невредимы в огне. Их отослали в Византию, чтобы там предать смертной казни. Четырех отроков казнили мечом, а святого старца Лукиллиана иудеи распяли на кресте.

К лику святых мучеников причисляется и девица Павла. Осиротевшая в юности, она употребляла богатство свое на дела милосердия, посещала темницы, утешая и помощью, и участием страждущих за Христа, и перевязывала их раны; таким образом служила она святому Лукиллиану и товарищам его и присутствовала при их страданиях, в сердце своем моля Господа, да укрепит рабов Своих. Она последовала за ними и в Византию и, похоронив честно тела их, возвратилась в Никомидию, где продолжала, как и прежде, служить Господу в лице меньших братьев Его. Вскоре языческие власти узнали о ней, и правитель предал ее страшным истязаниям; но ангел Божий укреплял ее во время мучений и исцелял раны ее. Наконец и ее отправили в Византию и отсекали ей голову мечом на самом том месте, где и святой Лукиллиан сподобился крестной смерти ради Христа.

Перенесение мощей святого царевича Димитрия

в тот же день

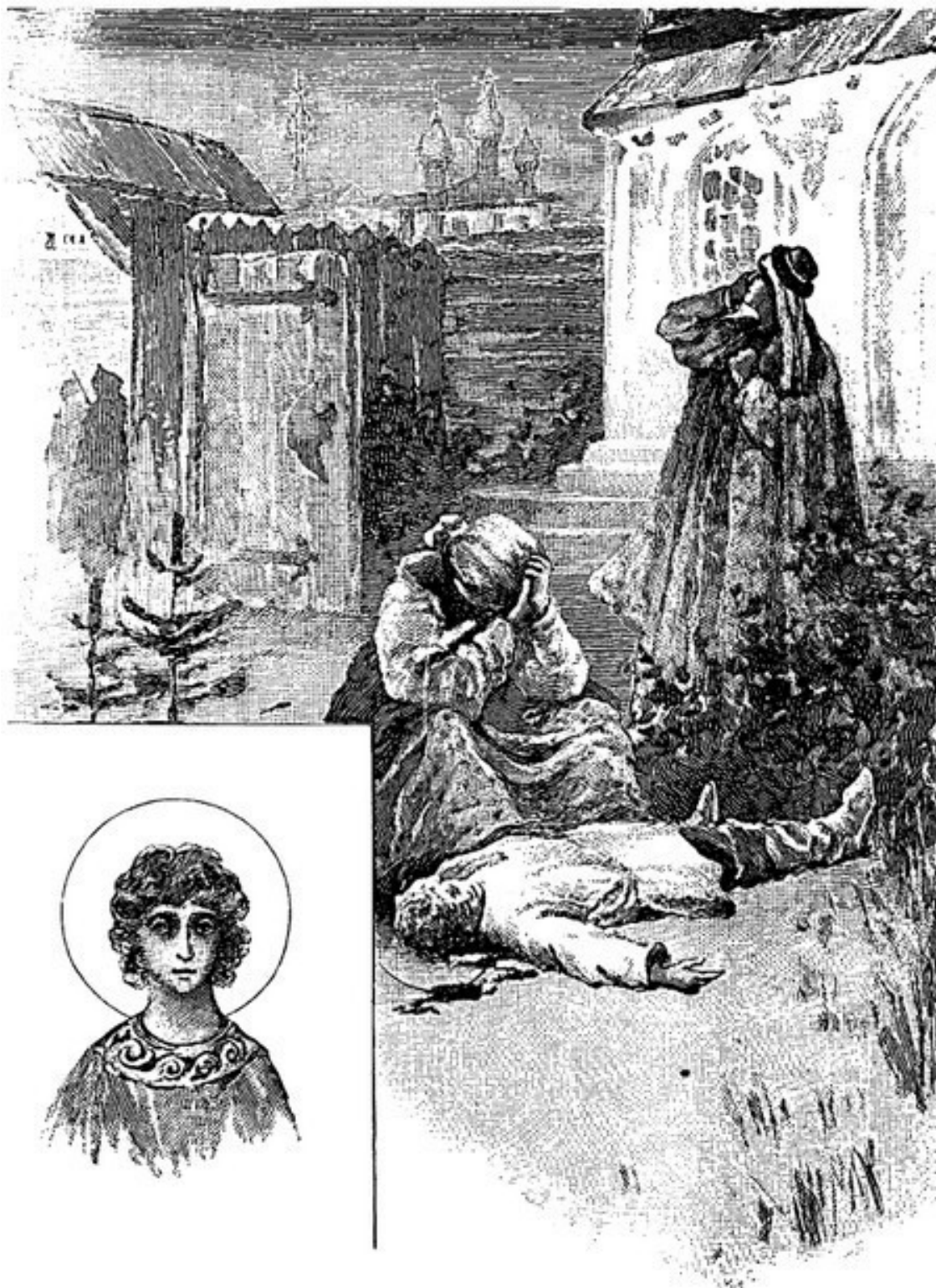

Имя царевича Димитрия напоминает нам страшные бедствия, поразившие отечество наше. Умер царь Иоанн Грозный, оставив двух сыновей: Феодора, сына царицы Анастасии Романовой, и Димитрия, двухлетнего ребенка, сына последней жены Иоанна. Тотчас же по смерти Грозного начались волнения; родственники младенца-князя желали возвести его на престол, чтобы править государством под его именем; но попытка их не удалась, и Димитрий с матерью и братьями ее был отправлен в город Углич, удел, данный ему отцом.

Феодор Иоаннович был государем добрым, кротким, но слабым здоровьем и характером; он жил почти как монах, проводил большую часть дня в молитве и не входил в дела правления. Всем государством правил шурин его, брат его жены, Борис Годунов, человек, обладавший великим умом и сильной волей, но хитрый и властолюбивый. Бориса не любили и боялись товарищи его, члены Верховной боярской думы; говорили, что он в безмерном властолюбии своем претендует даже на царский престол; Феодор не имел детей, и Борис запретил поминать даже на ектениях нового царевича Димитрия, как рожденного от седьмого супружества Иоанна. В то же время друзья Годунова старались распространить слух, будто бы Димитрий с юных лет уже являет нрав крутой и свирепый, напоминающий отца его.

Между тем царевич достиг восьмилетнего возраста, живя в Угличе, который был тогда городом значительным, с тридцатью тысячами жителей, двенадцатью монастырями, тремя соборами и полуторастами церквями. Жители были очень привязаны к царевичу, считая его последним отпрыском царского дома и прямым наследником царского престола. Поэтому с беспокойством и страхом внимали слухам, распространявшимся в народе, будто Борис хочет извести царевича, будто мамка его, Василиса Волохова, подкуплена Борисом и уже не раз старалась отравить отрока, подмешивая яд то в пищу, то в питье его; но всякий раз Господь милостью Своей охранял невинного царевича. Борис прислал в Углич доверенных ему людей, Михаила Битяговского, сына его Данилу и племянника Никиту Качалова; и эти три человека особенно внушали подозрение. Слухи эти доходили и до царицы, Марии Феодоровны; и она никуда не отпускала от себя сына своего, охраняя его и день и ночь от недоброжелателей. Но вот однажды – это было 15 мая 1591 года – мамка царевича, та самая Волохова, которую считали подкупленной Борисом, уговорила царицу отпустить с ней отрока поиграть на дворе. Напрасно кормилица царевича умоляла царицу не отпускать его; мамка, держа его за руку, вывела на крыльцо. Тут подошел к нему сын Волоховой и, взяв его за руку, сказал: «Государь, у тебя новое ожерелье?» – «Нет, старое», – тихо отвечал отрок; и в ту самую минуту, как он выго-

ворил эти слова, Волохов кольнул его ножом в шею. Кормилица пала на него и начала кричать, убийца бросил нож и убежал; но Данила Битяговский и Никита Качалов довершили убийство; на шум прибежала царица и пала замертво, когда увидела любимого сына своего, окровавленного, трепещущего, как раненый голубь, в руках убийц его. Люди разбежались по городу, неся страшную весть; пономарь начал звонить с колокольни, и вскоре весь Углич сбежался на царский двор. Народ схватил убийц, которые было убежали, и тут же в ярости умертвил их; произошел сильный народный мятеж; убили двенадцать человек, подозреваемых в участии в убийстве, и имя Бориса, как главного виновника, пронеслось в народе. Отнесли тело царевича в соборный храм Преображения и послали гонца в Москву известить царя об убийстве брата его рабами его. Гонец был принят Борисом, который запретил ему говорить об убийстве царевича, но велел сказать, что царевич, играя на дворе, сам накололся на нож и оттого скончался.

Царь опечалился смертью брата; начато было следствие, чтобы разведать дело; и митрополит Крутицкий был отправлен для погребения царевича, тело которого нашли лежащим в соборе и еще обгаренным кровью. Люди, присланные для розыска, признали и подписали, что царевич, страдавший падучей болезнью, сам закололся в припадке недуга. Но мало кто поверил этому, и в городе не умолкала молва, что Борис умертвил царевича, чтобы открыть себе дорогу к престолу. За розыском о смерти царевича последовали наказания виновных. Братья царицы Марии Феодоровны после пытки были разосланы по разным городам и заключены в

темницы за небрежение; сама несчастная мать была пострижена в инокини и отправлена в Горицкий монастырь близ Белаозера; около двухсот человек, виновных в мятеже и убиении Битяговских и Качалова, были казнены; множество жителей Углича заключено в темницы и сослано в Сибирь. Даже набатный колокол собора был отправлен в Тобольск. Углич опустел и навсегда потерял прежнее значение свое.

Если справедливы подозрения по поводу Бориса Годунова, то убийство повело к желанной цели. После смерти бездетного Феодора он был возведен на престол в 1598 году; но через несколько лет суд Божий постиг его. Вдруг пронеслась по России весть, что Димитрий не убит, что вместо него убит другой отрок, что он спасся и что теперь, став взрослым, он скоро потребует от Бориса отцовского престола. Смутился царь, народ заволновался; в 1604 году уже слышно было, что Димитрий идет на Москву с сильной ратью, что украинские города один за другим отворили ему ворота, что поляки помогают ему. Царь Борис, встревоженный вестью, велел по церквам провозглашать вечную память царевичу Димитрию и проклинать Лжедмитрия; но волнения все усиливались; в полках распространилось сомнение; некоторые служители Бориса, на которых он надеялся, изменили ему и присягнули самозванцу. Борис, волнуемый и тревожимый событиями, а может быть, и голосом совести, внезапно скончался в 1605 году, как бы сраженный тенью царевича Димитрия. Народ присягнул сыну Бориса, Феодору, но недолго он был царем; самозванец подходил к Москве; враги Годунова возбудили мятеж, задушили Феодора с матерью, и Лжедмитрий торжественно вступил в Москву и воссел на царский престол как сын Иоанна Грозного.

Кто же был этот самозванец, которого имя грозило Борису? Беглый монах, Гришка Отрепьев, вздумал выдать себя за наследника российского престола, из Москвы бежал в Польшу, а там объявил, что он сын Иоанна Грозного, и просил помощи у поляков. Конечно, ни король, ни воеводы, ни народ в Польше не поверили этой сказке, но поляки рады были любой возможности произвести в России смуты и беспорядки. Они взяли с Отрепьева обещание, что он введет латинство в России, когда сделается царем, и дали ему сильную рать, чтобы идти на Москву.

Много пришлось Москве пострадать от поляков, которых ввел в нее ее новый царь; но царствование его продолжалось недолго: в 1606 году он был низвержен и убит; царем избран был князь Василий Шуйский, но смуты в России не утихли. По разным местам являлись самозванцы, которые выдавали себя за царевича Димитрия, вербовали себе приверженцев и с помощью поляков, разбойников и русских изменников волновали Россию. Это продолжалось несколько лет, и смуты были прекращены только тогда, когда весь народ, соединив силы свои, освободил Москву от поляков в 1613 году и избрал на царство Михаила Феодоровича Романова.

Что же между тем делалось в Угличе? Еще в царствование Бориса распространился слух, что чудеса совершаются при гробе убиенного царевича; но Борис старался всеми средствами заглушить молву. Когда же пал самозванец, народ толпами устремился к гробу страстотерпца, служа ему молебны. Явился новый самозванец, выдававший себя за царевича, и тогда царь Василий Иоаннович Шуйский велел торжественно перенести останки царевича Димитрия из Углича в Москву.

Митрополит Ростовский Филарет отправился в Углич со многими боярами и родственниками убитого царевича. Открыли гроб его и нашли в нем тело его, не поврежденное временем, хотя пятнадцать лет прошло с его убийства; даже одежды его были целы, и в руке отрока сохранилось еще несколько орехов. Чудное благоухание изливалось из гроба; больные получали исцеление, прикасаясь к мученику. С песнями духовными, со свечами и кадилами, при огромном стечении народа святые мощи были перенесены в Москву и положены в Архангельский собор. Это было 3 июня 1606 года. В этот день всегда и воспоминается перенесение мощей святого царевича Димитрия; память же его совершается 15 мая.

Память преподобного Мефодия Пешношского

4 июня

Преподобный Мефодий был современником преподобного Сергия. Потрудившись некоторое время под его руководством, он пожелал уединенной жизни в пустынном месте. Такое пустынное место, удаленное от сел, нашел он среди густого дубового леса за рекой Яхромой (Московской губернии, Дмитровского уезда). На небольшом возвышении, окруженном болотами, поставил он себе хижину и стал подвизаться в посте и молитве. Когда вокруг него собрались ученики, то преподобный Сергий, посещавший по временам собеседника и спостника своего, как назван Мефодий в древнем тропаре, посоветовал ему построить храм и кельи на более сухом месте, чем то, где он уединенно подвизался. Мефодий исполнил этот совет и, трудясь при построении обители, сам носил деревья через небольшую речку, впадающую в Яхрому; оттого и речка получила название Пешноши, и обитель, посвященная святому Николаю Чудотворцу, называется Пешношской. Собралось много братьев, которым Мефодий подавал пример трудолюбия и милосердия. Из обители своей он иногда удалялся в уединенное место, версты за две; там посещал его преподобный Сергий. Преподобный Мефодий преставился 4 июня 1392 года.

Преподобный Дорофей Палестинский

5 июня

Этот великий подвижник, ученик аввы Иоанна Прозорливого, сделался сам наставником многочисленного сонма иноков в Палестинской обители; смолоду он страстно занимался наукой, а потом, приняв иночество, с еще более горячей любовью предался молитве и подвижничеству, ухаживал за больными, служил инокам и с глубоким смирением слушал наставления великих старцев, умудренных подвижнической жизнью, – аввы Серида, Варсонофия и других. Впоследствии он сам основал обитель, в которой был игуменом и руководителем иноков в жизни духовной. Он предал душу Богу около 620 года, глубоко уважаемый современными ему подвижниками. Он оставил 25 наставлений, или поучений, замечательных глубиной мысли и знакомством с сокровенным миром души.

В тот же день память святого Дорофея Тирского, пострадавшего при Юлиане Отступнике.

Память преподобного Илариона Нового

6 июня

Преподобный Иларион, называемый Новым, в отличие от преподобного Илариона Великого, одного из подвижников египетских, принял иночество в Вифинии и в обители Далматской слушал наставления святого Григория Декаполита. Хотя по глубокому смирению он старался скрыть от всех свои благочестивые подвиги, совершая в безмолвии послушание свое, но по смерти игумена иноки пожелали избрать его настоятелем обители. Узнав об этом, Иларион тайно удалился и некоторое время скрывался в другом монастыре. Но его убежище было открыто, и он принужден был принять начальство над Далматской обителью. Тут его постигло гонение за почитание святых икон; претерпев много страданий и заточений, он был призван в Царьград императором Львом Армянином, который то ласками, то угрозами старался привлечь его к иконоборческой ереси. Но Иларион оставался тверд в исповедании своем и все время, пока свирепствовала ересь, жил то в изгнании, то в заточении. Царица Феодора, восстановив иконопочитание, возвратила из ссылки всех исповедников. Тогда вернулся в свою обитель и преподобный Иларион и скончался в ней в 845 году.

— ⊕ —

В тот же день память преподобного Виссариона, рожденного и воспитанного в Египте. С юности возлюбил он Бога, и свет благодати Божией воссиял в сердце его. Посетив Иерусалим и палестинских пустынников, он сделался учеником преподобного Исидора Пелусиота и впоследствии великим подвижником, получившим от Бога чудотворную силу.

— ⊕ —

7 июня совершается память святого мученика Феодота Анкирского и священномученика Маркелла, епископа Римского, пострадавшего в десятом гонении.

— ⊕ —

8 июня перенесение мощей святого Феодора Стратилата из Ираклии в Евхаиты.

Память святого Феодора, епископа Ростовского

8 июня

Святой Феодор был посвящен в епископа Ростова еще при Владимире Святом. Но Ростов, как Муром и некоторые другие местности, был заселен чудскими племенами, которые неохотно слушали проповедников новой веры. Феодор там трудился тщетно и принужден был удалиться в поселение, которое сделалось потом городом Суздалем. Тщетны были старания и благочестивого князя Бориса, с которым епископ Феодор пытался возвратиться к пастве своей. Построен был в Ростове деревянный соборный храм в честь Богоматери, но вера не принималась, и Феодор вторично удалился и кончил жизнь в Суздале, где его похоронили и где глубоко чтится его память. Там крестились многие, вопреки усилиям волхвов. Полагают, что Феодор скончался около 1023 года.

Житие святого Кирилла, архиепископа Александрийского

9 июня

Святой Кирилл известен в истории христианской Церкви как благочестием и ученостью, так и твердостью, с которой защищал догматы православной веры против лжеучителя Нестория. Он родился в Александрии во второй половине IV столетия и жил довольно долго в пустыне Нитрийской под руководством мудрого и благочестивого старца Серапиона. Дядя его Феофил, архиепископ Александрийский, вызвал его к себе и посвятил в диаконы. Вскоре Кирилл сделался известным проповедником и добродетельной жизнью своей приобрел общее уважение. По смерти Феофила он был избран на архипастырский престол; это было в 412 году.

Святой Кирилл стал с величайшим усердием выполнять возложенные на него обязанности и с твердостью стоял за догматы истинной веры; в это же время было много смут и несогласий – то от последователей лжеучений, то от евреев, которые из ненависти к христианам старались производить беспорядки в городе. Вскоре после избрания своего во епископа Кирилл изгнал из города новациан, или последователей Новациана. Этот раскол возник еще в III столетии при гонении Декия. Тогда некоторые христиане, страшась мучений, согласились принести жертвы богам; но потом, раскаявшись, были вновь приняты в Церковь. Римский священник Новациан стал утверждать, что тех, которые раз отреклись от веры, не следует уже никогда принимать в Церковь, как бы искренне и глубоко ни было их раскаяние. Он восстал против папы Корнилия, тогда избранного на Римский престол, сам провозгласил себя епископом и с некоторыми последователями, между которыми находился Новаций из Карфагена, отделился от Церкви. Лжеучение его распространилось и, развиваясь, сделалось несколько сходным с учением фарисеев. Новациане, гордясь строгостью своих правил и мнимым своим превосходством над другими, считали одних себя чистыми и непорочными; в знак своей чистоты душевной носили белое одеяние, презирали других и не признавали силы раскаяния в грешнике вопреки учению Иисуса Христа, милостивому к кающимся. Так как они учением своим смущали жителей Александрии, Кирилл изгнал их. Эта мера возбудила против него негодование очень многих. Вслед за этим он изгнал евреев, которые, произведя в ночное время тревогу, умертвили множество христиан. Тогда и епарх Орест вошел в число врагов епископа и принес на него жалобу императору. Произошли смуты в городе. Монахи нитрийские, боясь, как бы епископ не подвергся опасности, пришли в Александрию на помощь ему. Один из них ранил епарха и был казнен. Это еще более увеличило смуты. В это время жила в Александрии девица по имени Ипатия, уважаемая всеми за ученость и добродетельную жизнь. Она была дочь фило-

софа Феона и сама преподавала философию. Она вышла из дома своего, чтобы примирить враждовавших; но разъяренная толпа, бросившись на нее, умертвила ее. Все эти смуты и беспорядки вызвали самые строгие меры против жителей Александрии.

Беспорядки в городе утихли, но вскоре возникли новые смуты, волновавшие довольно долго мир Церкви. Несторий, патриарх Константинопольский, человек умный, красноречивый, но самонадеянный и гордый, стал проповедовать, что Иисус Христос родился не Богом, а простым человеком, что Божество соединилось с Ним после, за святость Его жизни, и что потому Пресвятую Деву Марию не следует называть Богородицей. Это новое учение возбудило много споров. Несторий защищал свое мнение и разослал проповеди свои в большом количестве по разным странам, городам и монастырям. Кирилл был крайне огорчен этим извращением истины и почел неприменным долгом твердо и ревностно стоять за истину. Видя, что ересь распространяется, он написал увещательное послание к Несторию и письма к императору Феодосию Младшему, сестре его Пульхерии, папе Целестину и разным монастырям. В посланиях этих он яростно опровергал мнения Нестория и излагал христианское учение о воплощении Сына Божия.

Несторий, гневаясь на Кирилла, старался вредить ему, жалуясь на него императору; но между тем и папа, святой Целестин, для рассмотрения учения Нестория созвал в Риме собор, который осудил лжеучение и определил низложить Нестория, если он не откажется от заблуждений своих. Святой Кирилл приглашал к живому участию в осуждении Несториевой ереси первосвятителей Иерусалимского и Антиохийского и со своей стороны также созвал в Александрии собор, который согласился с определениями собора

Римского. Но ересь продолжала распространяться, послания Кирилла к Несторию остались без действия; и тогда император Феодосий Младший созвал уже Вселенский собор в городе Ефесе. Это был Третий Вселенский собор; он собрался в 431 году.

Кирилл прибыл в Ефес, куда собралось до двухсот епископов; но Несторий не являлся и отказывался подписать свое согласие с догматами Церкви, изложенными Кириллом и посланными ему от имени собора. Тогда собор определил низложить Нестория. Несторий отвергал действительность этого определения, ссылаясь на отсутствие архиепископа Антиохийского Иоанна на соборе.

Иоанн с умыслом медлил, ибо держал сторону Нестория и не любил Кирилла. Прибыв наконец, он старался всячески вредить Кириллу и клеветами восстановил против него императора. Кириллу стали угрожать низложением, заточением, держали его под стражей. Он все переносил с кротостью и хранил необычайную твердость духа. Он знал, что ничто не должно склонить епископа на уступки в деле веры, но вместе с тем был готов прощать личные оскорбления и обиды. Наконец истина восторжествовала; Кирилл возвратился в епархию свою, оправдавшись во всем том, в чем старались обвинить его; а Несторий, отлученный от Церкви, был изгнан. Он умер в Египте от страшной, мучительной болезни: язык его был изъеден червями.

Заботы и труды расстроили здоровье святого Кирилла: он часто был болен и скончался в 444 году, оставив много сочинений, в которых с ясностью и силой излагает догматы христианского учения. Кроме писем, в которых он отвергает мнение Нестория, его самые замечательные произведения суть: изъяснения на Пятикнижие Моисея, на пророчества Исаии, на двенадцать меньших пророков, на евангелистов Иоанна и Луку, на Послания, книга о поклонении духом и истиной, учение о Святой Троице.

Житие преподобного Кирилла Белозерского

в тот же день

В XIV веке было у нас в России много святых и праведных мужей. Жизнь пустынная особенно привлекала их; но они недолго оставались в пустынном уединении: люди благочестивые собирались вокруг них, и так возникали обители, которые со временем все делались обширнее и поныне пользуются великой славой. В обителях этих, вдали от мира, святые подвижники молились, изучали слово Божие, переписывали книги, советами своими и посланиями руководили мирянами, которые обращались к ним за наставлением. Таким образом, слава и пример их утверждали истинное благочестие, ибо все с уважением внимали святым подвижникам, нередко прославленным даром чудотворения.

Преподобный Кирилл Белозерский был одним из славных подвижников XIV века. Он родился в Москве в 1337 году и был назван Космой. В младенчестве он лишился родителей и стал жить у богатого и знатного родственника Тимофея, который был окольниковичим у великого князя. Когда Косма вырос, Тимофей поручил ему управлять имением своим; но у молодого Космы было только одно желание – уйти в монастырь, чтобы трудиться для Господа. Он не смел говорить об этом окольниковичему, боясь его гнева; но однажды, когда в дом пришел один монах, уважаемый всеми за святую жизнь, Стефан Махрицкий, Косма открыл ему свое желание. Стефан благословил его, надел на него монашеское платье, назвал его Кириллом и взялся объявить об этом Тимофею. Окольничий сперва очень рассердился и начал бранить Стефана; но, по увещанию жены своей, смягчил гнев и согласился на желание Космы.

Тогда Косма раздал бедным все имущество свое и постригся в Симоновом монастыре под именем Кирилла. Настоятель монастыря поручил его надзору старца, который славился святой жизнью, и Кирилл стал усердно подражать его трудам и строгому воздержанию. Покорный всем, он работал в пекарне, трудился целый день и проводил почти всю ночь в молитве. Все в обители полюбили Кирилла за его безропотное послушание, смиренномудрие и искреннюю любовь к ближним.

Святой игумен Троицкой обители, преподобный Сергий, посещал иногда Симонов монастырь. Архимандрит симоновский Феодор был ему родственником. Тогда святой отшельник шел прямо в пекарню и целые часы проводил в беседе с Кириллом. Скоро святая жизнь Кирилла сделалась предметом удивления братии. Тогда он, чтобы избежать славы человеческой, притворился юродивым; его бранили, иногда били, но Кирилл со смирением и радостью переносил наказания и насмешки. Через некоторое время Кирилл втайне пожелал, чтобы ему дали работу, которую он мог бы выполнять у себя в келье, в уединении и безмолвии, он не

говорил об этом настоятелю и полагался во всем на волю Божию; но желание его скоро исполнилось: понадобилось переписать некоторые духовные книги, и, так как Кирилл был грамотен, то настоятель поручил ему это дело. Кирилл с радостью и благодарностью принялся за труд; днем он переписывал, ночью молился и пел псалмы. Но вскоре он заметил, что с тех пор, как ему дана легкая работа, нет в нем прежнего чувства умиления и прежней ревности к молитве. Он понял, что трудная работа для него полезнее, и стал молиться, чтобы возвратились ему чувства, которые он испытывал прежде. Вскоре после этого архимандрит снова послал его на работу, и Кирилл стал с величайшей радостью исполнять самые трудные послушания.

Так прошло десять лет. Кирилла посвятили в священники. Через некоторое время архимандрит обители был назначен архиепископом в Ростове, и тогда вся братия пожелала, чтобы Кирилл был настоятелем. Он долго отказывался, но наконец согласился. Сделавшись начальником, он сохранил прежнее смирение, трудился постоянно, с любовью и мудростью управлял братией; но руководство для него было очень тягостно. Он скоро сложил его с себя и, назначив другого настоятеля, уединился в своей келье. Слух о его святой жизни, о мудрости его беседы привлекал к нему множество посетителей, которые желали получить от него наставление. Новый архимандрит позавидовал его славе; Кирилл, узнав об этом, стал еще более желать совершенного уединения и пламенно молил Господа и Пресвятую Богородицу наставить его, ибо он боялся следовать внушениям собственной воли.

Однажды ночью, когда он, по обыкновению своему, стоял на молитве, еще сильнее, чем когда-нибудь, пробудилось в нем желание пустынной жизни; и вдруг услышал он голос, говоривший ему: «Кирилл, иди на Белое озеро и там обрящешь добрый покой». В то же время чудный свет озарил келью, Кирилл отворил окно и увидел великое сияние к северу. Одно место в особенности было озарено лучами, и чем более Кирилл вглядывался в него, тем яснее и светлее становилось оно. Понемногу чудный свет стал исчезать. Кирилл затворил окно и провел в молитве остальную часть ночи.

Поутру Кирилл расспросил о Белом озере у одного монаха, Ферапонта, который был родом из той страны. Наконец оба инока решились отправиться к Белому озеру. Кириллу в то время было уже шестьдесят лет.

Долго иноки ходили по окрестностям Белого озера, пока Кирилл не узнал того места, которое было указано ему в видении. Это было чудное место, тихое, уединенное, окруженное водой и лесом. «Здесь покой мой, здесь вселюсь, как указала мне Пречистая Божия Матерь», – сказал он и водрузил крест на том месте, где и поныне стоит монастырь. Кирилл и Ферапонт построили себе маленькую келью и стали жить вместе, но через некоторое время, так как оба желали уединения, Ферапонт удалился верст за пятнадцать. К нему присоединилось несколько братьев; вместе они выстроили церковь в честь Рождества Богородицы, и вскоре возник монастырь, который существует донныне под именем Ферапонтова.

Место, которое избрал Кирилл, было довольно далеко от поселений. В совершенном уединении жил он достаточно долго; потом два человека, по имени Авксентий и Матфей, нашли его и поселились с ним. Они рассказывали отшельнику, что за несколько лет до его прибытия какой-то крестьянин с семейством своим стал было жить на этом месте и часто слышал звон и дивное пение; эти звуки особенно слышались в дни воскресные и праздничные. Устрашенный этим необычайным явлением, крестьянин удалился, и с тех пор место стояло пустым, пока не пришел Кирилл. Пустынники начали рубить густой лес, который окружал их со всех сторон, и возделывать землю. Вскоре пришло к ним несколько иноков из Симонова монастыря и из других мест. Построили церковь в честь Успения Божией Матери; братья поставили себе кельи. Так основалась обитель, которая вскоре сделалась уже значительной. Кирилл принял начальство над братьями; он наставлял их словом и примером, убеждал к кротости, терпению и непоколебимому упованию на Господа, Который не оставляет служителей Своих. Господь

чудным образом охранял обитель, спасал иноков от бед и опасностей и посылал им все необходимое для жизни.

Когда окрестные жители узнали, что в Белозерской пустыне основалась обитель и уже выстроена церковь, то грешные мысли начали смущать некоторых из них. Они вообразили себе, что Кирилл привез с собой великое богатство. Один боярин, по имени Феодор, в особенности позавидовал мнимому богатству иноков и решил ограбить обитель. Он подослал разбойников напасть ночью на монастырь. Разбойники пришли в довольно большом количестве и притаились в лесу, дожидаясь ночи. Но, к удивлению своему, они увидели, что монастырь окружен вооруженной стражей. Они прождали всю ночь, надеясь, что стерегущие монастырь уйдут отдохнуть. Ожидания их были напрасны, и они отложили намерение свое до следующей ночи. На следующую ночь они увидели, что число стражи увеличилось, они донесли боярину о своей неудаче, и тот, думая, что, вероятно, какой-нибудь знатный вельможа со множеством слуг посетил монастырь, тайно послал разведать, кто гостит в нем. Ему отвечали, что уже более недели никто не приходил. Боярин устрасился и понял, что Господь послал разбойникам видение, чтобы охранить от них монастырь. Он раскаялся в злом умысле своем и с сокрушением сердечным признался в нем Кириллу. Кирилл, выслушав его рассказ, дал ему наставление и простил его. «Верь мне, чадо Феодор, – говорил он ему, – что я не имею ничего, кроме этого ветхого рубища и нескольких книг».

Боярин, тронутый кротостью преподобного, возблагодарил Господа, не допустившего его до злодеяния, и с тех пор часто посещал преподобного Кирилла и делал пожертвования обители.

Преподобный Кирилл продолжал жить в бедности и труде даже и тогда, когда монастырь его сделался известным и богатым. Он ввел в обители устав общежития и требовал, чтобы никто из братии не имел собственности. В обители своей он охотно принимал нищих, больных, убогих и помогал им. Часто посещали его и знатные бояре и князья, и он давал им душеспасительные советы. До нас дошли три его послания, или письма, к сыновьям великого князя Димитрия Донского: великому князю Василию Димитриевичу и князю Андрею Димитриевичу. Он убеждает великого князя «воздавать Благодарителю долг, хранить Его святыя заповеди, уклоняться всякого пути, ведущего в пагубу; не гордиться временною славою: мал бо и краток здешний живот, и с плотию сопряжена смерть». «Ни царство, – говорит он, – ни княжение, ни иная какая власть не могут нас избавить от нелицемерного суда Божия, а еже, господине, возлюбити ближняго, яко себе, и утешит души скорбящия и озлобленныя, много поможет на страшном и праведном суде Христове, понеже пишет апостол Павел, ученик Христов: „аще имам раздати все имение свое, любве же не имам... ничто же польза ми есть“ (1 Кор. 13: 3)».

Кирилл убеждал князей жить в мире между собой и усердно исполнять обязанности свои в отношении к подданным, заботиться о том, чтобы судьи судили праведно и не обижали неимущих и слабых, стараться удерживать народ от пьянства, воровства и других злых пороков; не лениться решать дела государственные, подавать пример благочестия и всего доброго.

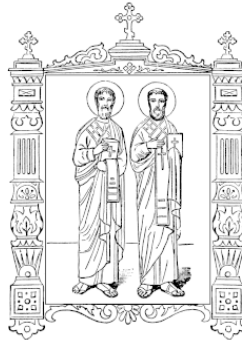
Он скончался девяноста лет от роду, в 1427 году. Перед смертью своей преподобный Кирилл написал завещание, в котором просил князя Андрея не оставлять монастыря его. Князь в память преподобного богато украсил церковь Успения Божией Матери.

10 июня память святого Тимофея, епископа Прусского, в Вифинии, пострадавшего при Юлиане, и святых мучеников Александра и Антонины девицы.

Память святых апостолов Варнавы и Варфоломея

11 июня

Святой апостол Варнава, называвшийся сперва Иосифом, или Иосией, родился на Кипре, острове Средиземного моря. Родители его были богатые евреи, из колена Левиина. Они послали юного сына своего в Иерусалим учиться у знаменитого тогда законоучителя Гамалиила. Вместе с ним учился другой молодой еврей, по имени Савл, с которым Иосиф очень подружился.

В то самое время Спаситель мира начинал Свою проповедь. Он пришел из Галилеи в Иерусалим, и множество народа следовало за Ним, желая слышать Его слово и видеть чудеса, которые Он творил. Иосиф тогда увидел Спасителя, был свидетелем многих чудес и, возлюбив Господа всем сердцем, сделался одним из учеников Его. Предание говорит, что Иосиф пришел к родственнице своей, Марии (матери Иоанна, называемого также Марком, одного из учеников), и сказал ей: «Приди и посмотри на Того, Которого отцы наши желали видеть. Пророк Иисус из Назарета Галилейского учит в храме и творит великие чудеса, и многие думают, что Он – ожидаемый Мессия». Мария поспешно встала и пошла в храм, где тогда учил Иисус. Она пала к ногам Его и воскликнула: «Господи! Если я обрела благодать перед Тобою, приди в дом рабыни Твоей и прибытием Твоим благослови домашних моих». Господь Иисус, видя веру ее, вошел в ее дом и благословил всех, находившихся в нем. С тех пор молодой Иосиф уже постоянно следовал за Иисусом Христом. Когда Господь избрал семьдесят учеников и поручил им проповедовать слово Его, Иосиф был в числе их и стал от апостолов называться Варнавой, что значит «сын утешения». Это имя было дано ему, как полагает святой Иоанн Златоуст, оттого, что он имел особенный дар утешать скорбящих.

После вознесения Господня, когда апостолы, исполнившись Духа Святого, жили вместе в Иерусалиме в единомыслии и любви, Варнава, продав имение свое, принес деньги апостолам и вместе с ними проповедовал слово Божие. В это время, как говорит предание, он часто встречался с прежним товарищем своим, Савлом, который ненавидел веру Христову и преследовал верующих. Варнаву очень огорчало упорство Савла, и он старался обратить его. Но Савл не хотел слушать его и хулил Христа, одобрял убиение первомученика Стефана и даже выпросил себе у первосвященников поручение преследовать верующих и в других городах и предавать их суду. Часто Варнава плакал из-за упорства бывшего товарища, которого он нежно любил, и молил Бога просветить его душу светом истины. Известно, как Господь чудесным образом обратил Савла, когда он шел в Дамаск. Варнава встретился с ним, когда Савл, уже обращенный, пришел из Дамаска в Иерусалим. Савл старался присоединиться к ученикам, но они не дове-

ряли ему, помня, как он гнал Церковь Божию, и не зная о его обращении. И Варнава, увидев Савла, говорил ему: «О Савл, долго ли еще ты будешь хулителем Христа и гонителем верных рабов Его? Долго ли будешь противиться тому таинству, о котором предсказывали пророки и которое ныне совершилось для спасения нашего?»

Тогда Савл бросился к ногам Варнавы и воскликнул со слезами: «Прости меня, учитель правды! Ныне я познал истину того, что ты мне говорил о Христе. Ныне исповедую Того, Которого я хулил и называл сыном плотника; исповедую Его Единородным Сыном Божиим».

Вслед за этим Савл рассказал Варнаве о своем обращении, и Варнава, обрадованный, привел его к апостолам и рассказал им, как Савлу явился Господь и как гонитель веры сделался с тех пор ревностным служителем Христа.

Слово Божие быстро распространялось, и гонение способствовало этому, ибо уверовавшие рассеялись по разным городам, везде проповедуя Евангелие евреям; но некоторые кипряне и киринейцы начали проповедовать и эллинам в Антиохии Сирской. Господь помогал им, и очень многие из жителей Антиохии уверовали. Апостолы, узнав об этом, послали Варнаву в Антиохию, чтобы утвердить в вере новообращенных, ибо, как говорит Писание, Варнава был мужем добродетельным и исполненным Святого Духа и веры (Деян. 11: 24). Господь благословил труды его, и число верующих умножалось с каждым днем. Варнава призвал к себе на помощь друга своего Савла. Они трудились вместе и провели год в Антиохии, где уверовавшие стали первыми называться христианами. В это время начался голод в Иудее; антиохийские христиане, собрав, сколько могли, денег, послали Варнаву и Савла с этим пособием к страждущей братии. Исполнив поручение, апостолы возвратились в Антиохию, взяв с собой племянника Варнавы, Иоанна Марка, который служил им.

Все эти апостольские подвиги святого Варнавы описаны в книге Деяний апостольских. Так как он долго трудился вместе с Савлом, или апостолом Павлом, то мы расскажем об этом подробно в житии святого апостола Павла. Он с ним вместе проповедовал во многих городах Малой Азии и нередко терпел гонения и обиды. Проведя некоторое время в Антиохии Сирской, святые апостолы предприняли новые путешествия для проповеди слова Божия. Варнава захотел взять с собой Иоанна Марка, но Павел на это не согласился, потому что уже раз прежде Иоанн отошел от апостолов. По этому поводу святые апостолы расстались. Павел с учеником своим Силой отправился в Дервию и Листру, а Варнава, взяв Марка, отплыл на Кипр, в отечество свое. Там Варнава продолжал начатое дело; потом он посетил Италию, был в Риме и положил начало христианской Церкви в Милане.

После этого Варнава возвратился на Кипр. В Саламине, главном городе острова, проповедь его вызвала злобу находившихся там евреев. Варнава предчувствовал, что здесь примет мученическую смерть, и готовился отойти к Господу. Он поручил Марку поведать обо всем святому апостолу Павлу и завещал положить вместе с собой в гроб Евангелие от Матфея, с которым никогда он не расставался и которое было написано его рукой. Причастившись Святых Таин, он простился с верующими и отправился к евреям, чтобы проповедовать им. Они с яростью бросились на него и побили его камнями. Потом они захотели сжечь тело его, но оно осталось невредимым в огне и было похоронено Марком. Мощи святого Варнавы были открыты в конце V века, и храм был сооружен в память его на острове Кипре.

Святого апостола Варфоломея некоторые писатели считают за одно лицо с Нафанаилом, которого апостол Филипп привел к Господу.

– Мы нашли Того, о Котором писали Моисей и пророки, – сказал Филипп.

Следует иметь в виду, что Назарет и вообще вся область Галилейская были в презрении у иудеев, оттого что там находилось много язычников; поэтому Нафанаил отвечал Филиппу:

– Из Назарета может ли что доброе быть!

– Приди и посмотри, – сказал Филипп.

Нафанаил пошел с Филиппом, и Господь, издали увидев его, сказал:

– Вот подлинно израильтянин, в котором нет лукавства.

– Откуда Ты меня знаешь? – спросил Нафанаил.

– Прежде, чем позвал тебя Филипп, Я видел тебя, когда ты был под смоковницей, – сказал Господь.

– Равви! – воскликнул Нафанаил. – Ты Сын Божий! Ты царь Израилев.

– Ты веришь, потому что Я сказал тебе: «Я видел тебя под смоковницей»; увидишь более этого. Отныне, – прибавил Иисус, – будете видеть небо отверстым и ангелов

Божиих, восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому (Ин. 1:50–51).

С этих пор Нафанаил сделался учеником Иисуса Христа. Его-то евангелисты, по мнению некоторых, называют Варфоломеем, что значит «сын Фоломея». Варфоломей был в числе двенадцати апостолов, которые следовали за Иисусом и которым Господь дал силу исцелять болезни и творить чудеса именем Его.

После сошествия Духа Святого, когда апостолы рассеялись для проповеди Евангелия, Варфоломею выпал жребий идти в страны восточные, куда шел и апостол Филипп. Иногда они разлучались и посещали разные города. Однажды, когда они проповедовали отдельно в городах Малой Азии, Варфоломею было откровение, что Филипп терпит притеснения и оскорбления; и Господь повелевал ему идти к нему на помощь. Варфоломей повиновался и уже с тех пор не разлучался с Филиппом до смерти последнего и делил с ним труды и опасности. Им сопровождала сестра Филиппа, девица Мариамия. Все они усердно проповедовали слово Божие и с терпением переносили гонения и страдания. Во фригийском городе Иераполе, где они отвратили многих язычников от поклонения ложным богам, жрецы идольские восстановили против них начальство и народ и потребовали их казни. Святых апостолов распяли; но вдруг началась страшная буря с землетрясением. Испуганный народ начал настоятельно требовать избавления мучеников. Престарелый Филипп уже предал душу Богу, молясь за мучителей своих; Варфоломея же сняли еще живого. Он с Мариамией похоронил тело святого Филиппа, потом окрестил уверовавших, назначил епископом благочестивого старца Стахия и через несколько дней оставил Иераполь. Он посетил Индию, как говорит предание, и перевел Евангелие на индийский язык. Историк Евсевий рассказывает, что один знаменитый ученый, по имени Пантен, привез в Александрию Евангелие, найденное им в Индии, которое, как полагают, было занесено туда святым Варфоломеем.

После этого святой апостол посетил Армению, где обратил много язычников и силой Божией творил чудеса. Дочь царя была очень больна; святой Варфоломеем исцелил ее. Царь в благодарность послал ему несколько верблюдов, навьюченных золотом, серебром, жемчугом и другими многоценными дарами; но апостол отослал все эти дары, говоря: «Я не этими вещами торгую, но хочу приобрести души человеческие. Если те приобрету и представлю Господу, то добрым купцом явлюсь перед Ним». Царь уверовал и принял Святое крещение; с ним крестилось и великое число его подданных. Варфоломеем продолжал проповедовать в некоторых городах Армении.

В городе Альбанополе жрецы идольские восстановили против него жителей. Схватили святого апостола и распяли его на кресте головой вниз. Апостол с радостью переносил страдания и продолжал убеждать народ обратиться к Богу. Тогда разгневанные мучители содрали с него кожу и отсекали ему голову мечом. Христиане сняли с креста тело апостола и положили его в оловянную раку; но через некоторое время язычники бросили эту раку в море. Она не потонула, но пристала благополучно к острову Липари. Епископ острова, узнав откровением Божиим о прибытии святых мощей, пришел с духовенством и народом к берегу моря, взял раку и торжественно внес ее в храм.

Впоследствии, когда остров был покорен неверными, мощи святого апостола были перенесены в неаполитанский город Беневент, откуда их перенесли в Рим в X столетии. Перене-

сение мощей святого Варфоломея празднуется 25 августа. Преподобный Иосиф Песнописец составил в честь святого апостола каноны, которые поются в дни, посвященные его памяти.

Память преподобного Онуфрия великого и иных подвижников, о которых повествует святой пустынный Пафнутий

12 июня

Подвижническая пустынная жизнь развивалась в IV веке и в V, и в особенности в Египте. Все ее суровые, знойные пустыни, каменные пещеры, даже развалины прежних идольских капищ заселились подвижниками, которые заживо умирали для мира, чтобы жить для одного Бога. Многие избирали для жительства такие места, которые не представляли никаких средств для пропитания; они были уверены, что Господь поможет служителям Своим, и упование их оправдывалось чудесным образом. Трудная и смиренная жизнь пустынников озарялась дивными проявлениями благодати и силы Божией. То с небес посылались им пища; то в знойной, бесплодной пустыне вдруг вырастали деревья, которые на глазах их покрывались питательными плодами; ручей вдруг орошал каменную почву. Звери пустынные не вредили святому пустыннику, а часто служили ему;

чудесная помощь подавалась ему в минуты скорби и душевного уныния; чудесная сила укрепляла его во внутренней борьбе с помыслами и страстями; неожиданные утешения посылались в минуту смерти. Таким образом, святые подвижники, из любви к Богу оставившие мир и все, что в мире, обогащались дарами Божиими; живя в труде и постоянной молитве, они наслаждались тем душевным спокойствием, которое есть удел души, близкой к Богу, и часто достигали самой глубокой старости, храня силы телесные и душевные. Пример их живо доказывал миру истину слов великого пророка: «Он (Бог) дает утомленному силу и изнемогшему дарует крепость великую. И юные утомляются и утруждаются; и молодые люди спотыкаются, падают. А надеющиеся на Иегову обновятся в силе; вознесутся на крыльях, как орлы; будут стремиться и не устанут; будут идти и не утомятся» (Ис. 40: 29–31).

О таких великих подвижниках рассказывает святой Пафнутий, который сам долго жил пустынной жизнью. Однажды пришло ему желание идти во внутреннюю пустыню, чтобы узнать, есть ли еще там отцы, служащие Господу более его. Взяв с собой немного хлеба и воды, он отправился в путь, и после четырех дней трудного пути он увидел затворенную келью, в которую свет входил лишь через маленькое оконце. Он постучался, ожидая услышать голос, который будет приветствовать его во имя Христа, но долго ждал, не слыша ничего, и наконец вошел и увидел старца сидящего. «Благослови, отец святой», – сказал он. Ответа не было. Пафнутий приблизился, тронул его, и тело рассыпалось, как прах. Подвижник уже несколько

лет был мертв. Пафнутий похоронил раба Божия с обычным псалмопением и молитвой, переночевал при его гробе и поутру, укрепившись сном и пищей, пошел далее.

Опять шел он несколько дней и увидел пещеру и около нее следы шагов человеческих. Пещера была пуста, но видно было, что живут в ней и что обитатель ее недавно отлучился. Пафнутий решил дождаться его. Место было прекрасное. Финиковое дерево, покрытое плодами, росло у пещеры, чистый ключ свежей воды журчал у корня его. Целый день Пафнутий ждал, молясь и распевая псалмы. К вечеру увидел он приближающееся к нему стадо диких буйволов; среди них шел подвижник; длинные волосы его покрывали его с головы до ног; другого покрова на нем не было. Он сперва испугался, увидев Пафнутия, но потом стал благодарить Бога, призвал его в пещеру и предложил ему пищу. Долго беседовали они и молились вместе.

Пафнутий узнал, что имя подвижника – Тимофей, что он в юности жил иноком в монастыре, потом, пожелав уединения, стал жить в особой келье, близ города, питаясь трудами своими. Затем некоторое время вел жизнь грешную, но совесть пробудилась в нем; он бежал в пустыню, чтобы смирить страсти молитвой и трудом. Тяжела была сначала его жизнь; много вытерпел он борьбы внутренней, много страдал и от телесного недуга. Но Господь милостиво помогал ему, и пустынный достиг внутреннего мира и радости духовной. Целых тридцать лет жил он в совершенном одиночестве, молясь постоянно. Финиковое дерево питало его плодами своими; двенадцать ветвей его одна за другой покрывались плодами каждый месяц. Слушая рассказ пустытника, Пафнутий славил благость и силу Бога, так чудесно помогающего служителям Своим.

Приняв благословение от пустытника, он снова пошел в путь и через несколько дней достиг монастыря посреди пустыни. Со скорбью помышлял он о том, как ничтожны его собственные подвиги в сравнении с трудами святых отшельников; но радовался, видя, что Господь имеет столько тайных служителей, неизвестных миру.

После немногих дней отдыха Пафнутий пошел далее. Путь становился все труднее и труднее, пустыня суровее и бесплоднее. Истошилась скудная пища, которую Пафнутий взял из монастыря; несколько дней шел он, не вкушая ничего, ибо в пустыне ничего не произрастало; наконец так изнемог, что лишился всех сил и уже ожидал смерти; вдруг явился ему муж светозарный и одним прикосновением руки к устам его укрепил на новые труды. Так шел он семнадцать дней, укрепляемый ангельской помощью, и однажды с горы увидел человека, покрытого с головы до ног белыми как снег волосами. Старец окликнул Пафнутия, называя его по имени. То был святой Онуфрий, уже шестьдесят лет скитающийся по дикой, суровой пустыне. Он рассказал Пафнутию о жизни своей. В молодости был он иноком в одном монастыре; желание пустынной жизни зародилось в душе его, и однажды в ночь, взяв с собой хлеба только на четыре дня, полагаясь на помощь Божию, он оставил обитель и углубился в пустыню. Вдруг увидел он необычайный луч света, как бы указывающий ему путь, и услышал голос, говоривший ему: «Не бойся, я – ангел, охраняющий тебя с самого рождения твоего, и по воле Божией веду тебя в пустыню. Будь смирен сердцем перед Богом и с радостью служи Ему; я же не отступлю от тебя». После долгого пути пришел он к пещере, в которой святой старец принял его, назвав по имени. Онуфрий жил с ним некоторое время, учась у него уставу пустынного жития; когда же старец решил, что он достаточно подготовлен к подвижнической жизни, он сам повел его в глубину пустыни и поселил его в пещере. Несколько лет старец раз в год посещал своего ученика до самой смерти своей. Онуфрий похоронил его и со дня его преставления уже не видел ни одного человека до прибытия Пафнутия. Сперва ангел питал его, потом выросло финиковое дерево, ежемесячно покрывающееся новыми плодами; Святое причастие Тела и Крови Христовых получал он от руки ангела; в этом глубоком уединении подвижник был радостен и спокоен, укрепляемый молитвой и постоянным изучением слова Божия. Чудесные проявления

славы Божией часто озаряли его душу; он видел небесную славу святых, угодивших Богу, и с радостью служил Ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.